

Альбус Персиваль Вульфрик Брайан Дамблдор, бывший профессор трансфигурации, директор Школы чародейства и волшебства Хогвартс, кавалер ордена Мерлина первой степени, Великий волшебник, Верховный чародей Визенгамота, Президент Международной конфедерации магов, один из сильнейших магов мира, и просто очень уставший от навалившихся событий человек...

Как обычно, сидел в своем кабинете и размышлял над последними печальными для него, как учителя и наставника, событиями. Ему было действительно жаль, что такое произошло с одним из его многочисленных учеников. Томас Марволо Реддл или же, как он назвал себя самостоятельно, Лорд Волан-де-Морт. Некогда был очень хорошим, добрым и умным ребенком, на которого свалились многие испытания в жизни: сначала детство в ужасном приюте (которые в начале века, а, в особенности, перед войной, практически не имели спонсоров и делали детей, выросших там, больше похожими на маленьких волчат, чем на людей), потом, как только ему исполнилось одиннадцать лет, не самая удачная встреча с Дамблдором, тогда ещё только преподавателем трансфигурации, который пришёл рассказать мальчику, кем он является, и ответить на все вопросы.

Когда еще ребенком Том оказался в Хогвартсе, ему здесь очень понравилось, и он не хотел уезжать отсюда на летние каникулы в такой ненавистный ему приют. Но сам Альбус ничего не мог сделать с этим. Не было тогда у него никакой власти. Еще молодой (для мага), пятидесятилетний, он только начинал свою карьеру преподавателя. Но многое видел из того, что происходило в школе. Видел как чистокровные и их приближенные из полукровок задирают и унижают маглорожденных и других полукровок. И мог только вмешиваться лично, пытаясь своим примером хоть как-то помочь последним. Однако везде не успеешь и всем не получится помочь... Он понял это уже давно, хотя старался по мере сил и своих возможностей.

В те времена директором школы был Армандо Диппет. Не самый плохой человек, иначе Хогвартс не дал бы ему стать полноценным директором. Но он являлся человеком своего времени, а родился в первой половине семнадцатого века, и, соответственно, воспитание и отношение у него к людям было соответствующие. Времена менялись, а он, как впрочем и все долгожители, оставался таким каким привык быть. Его можно было назвать консерватором. Альбус понимал, что уже и сам не успевает за современным миром и начинал искать себе преемника, которого будет обучать. Таким и должен был стать Том.

Но, как всегда, все пошло не так. Отговорив, по окончании войны, предыдущего директора от того, чтобы брать молодого человека, по сути только окончившего школу, преподавателем, он — как позже понял — совершил одну из первых ошибок. Можно было взять Тома ассистентом или помощником и доверить, например, младшие курсы. А потом, как наберется побольше опыта и знаний, сделать нормальным преподавателем. Однако Альбус так не сделал. Не подумал, что умный, сильный, гордый но, к сожалению, тщеславный и обидчивый молодой человек, развернется и уйдет с праведной дороги, на которую только вступил.

Он не знал, что Том уже в то время успел совершить несколько преступлений и очень сильно увлекся темной магией. И если бы стал преподавателем, того, что произошло после, могло бы не случиться. Но сделанного не исправишь... И даже вещи на подобии маховика времени, как бы они ни были удобны, но и с их помощью ничего нельзя изменить.

Время — оно линейно. Есть только одна линия, пусть она ломаная кривая, но под какими бы углами она ни изгибалась, она никогда не пересекается. Точкой в ней является только настоящий момент, и изменения могут произойти только в будущем. Поэтому попытки что-то изменить ни к чему не приводят, кроме смерти попытавшегося. Время жестоко, и тех, кто посягает на свершившееся, просто уничтожает.

Так, что как бы он ни хотел, он не мог помочь Поттерам пережить этот день. Все началось примерно три года назад: когда Сивилла Трелони произнесла пророчество при собеседовании на должность профессора прорицаний. Она была потомком знаменитой Кассандры и унаследовала гораздо больше, чем сама когда-либо об этом думала или мечтала. И выдавала различные пророчества — не то чтобы часто, но они были.

Что такое пророчество до сих пор спорили многие. Но сам Альбус склонялся к мнению, что пророки это те, кто в какой-то момент впадая в своеобразный транс, подключаются, если так можно выразиться, к информационному полю планеты и, просчитав максимально возможное количество вариантов, выдают наиболее возможную ветку развития событий. Основной бедой являются люди, что верят в данное пророчество. Если в него верить и действовать согласно ему, то оно становится истинным, то есть закрепляется, и дальше события идут согласно этой схеме. Но поскольку будущее можно изменить в любом случае (все зависит только от действий людей), то и сами пророчества довольно-таки расплывчаты.

Под это пророчество попадали лишь два ребенка, которые должны были скоро родиться. Это были Невилл Лонгботтом и Гарриэт Поттер. Но, поскольку девочка родилась на один день позже, то она и была ближе к условиям пророчества. О рождении детей легко было узнать — так как дети были из древних и благородных родов, то и различные родовые артефакты родственных и союзнических родов подтвердили, что они родились. Но кто родился там указано не было. Потому как до первого принятия магии, когда она уже может защитить дитя от различных проклятий направленных только по его имени, до годовалого возраста никто не распространяет ни имя, ни пол ребенка, кроме как самым доверенным людям. Колдомедики из Св.Мунго дают клятву о неразглашении данной информации. И сама магия очень сильно покарает их при нарушении слова.

Понимая, что главной целью станет девочка, Альбус попросил ее родителей и их друзей и дальше скрывать как ее пол, так и имя от остальных. Хотя бы пока не придет время поступления в школу, так как там и так все выяснится. Они вняли его словам, и никто не обмолвился даже фразой: даже очень несдержанный Сириус Блэк молчал, называя ребенка своим щенком. А про остальных и говорить нечего — Ремус Люпин был очень сдержанным и вообще молчаливым, Алиса и Френк Лонгботтомы, оба являясь аврорами и вполне серьезными молодыми людьми, тоже молчали, Питер Петтигрю, хоть и был маленьким боязливым человеком, но хранить секреты умел.

Примерно полгода назад, по достижении ребенком годовалого возраста, неожиданно среди их врагов всплыло имя Гарри Поттера, и все подумали, что он мальчик. Кто рассказал это — было неизвестно, но начали подозревать Ремуса, так как он, являясь оборотнем, единственный из их компании поддерживал контакты с другими темными существами, что в большинстве своем служили Лорду.

Тогда и пришла идея защитить дом заклинанием Фиделиуса. Выбор хранителя производился в тайне от всех. Даже от самого Дамблдора. Они тогда собрались вчетвером, потому что никто из них не обладал достаточной силой, чтобы наложить Фиделиус в одиночку. Трое были теми, кто должен был творить ритуал, а один — тем, кто должен был его завершать, и кто стал впоследствии хранителем.

Но Сириус Блэк оказался предателем. Он предал своих друзей и отдал их Волан-де-Морту. Почему он это сделал — никто не знал. Он называл Джеймса братом, а его дочь была для Сириуса как собственная. Но он все-таки предал. Как все потом думали, он сделал это, потому что всегда был Блэком, а они во все времена были и будут самым темным родом в Магической Англии. Потом он, скорее всего, сошел с ума, когда развеялся его господин, как и большинство

самых верных последователей. По каналу метки они быстро узнали что произошло, и начали вести себя совершенно неадекватно: устраивали резню на пустом месте, задавались какой-то одной маниакальной целью... Супруги Лейнстренджи, например, запытали родителей Невилла до такого состояния, что теперь те больше напоминают овощи.

Сириус же, прибыв первым на место после смерти лорда, или же прибыв вместе с ним, аккуратно закутал ребенка в одеяло и вынес из еще горящего дома, отдав в руки Хагрида. После чего бросился за бедным Питером. Что переклинило у него голове — неизвестно, и почему он не добил ребенка, ставшего концом его господина, не знает никто. Но в погоне за Петтигрю, раскидывая по всюду оглушающие и парализующие заклинания, Сириус наделал немало шума. А потом, догнав его, взорвал каким-то из семейных заклинаний Блэков. Потому от того и остался только один палец. Это же заклинание убило и двенадцать маглов что в тот момент находились рядом с Питером...

Только недавно Альбус вернулся с Суда над пожирателями, и Блэк был в их числе. Он смеялся, как безумный, и говорил, что это он во всем виноват. Так что его даже не допрашивали, а просто отправили в Азкабан, как и многих других из тех, кто подтвердил, что служили лорду. Суд прошел быстро и многих из его последователей поймали так же быстро. Только позавчера он пал, а этот мир уже успел измениться...

Сегодня все праздновали избавление от того, что представлял собой Темный Лорд. Страх ушел. Но горечь потерь осталась. Везде возносили хвалу Герою Магического мира Мальчику-Который-Выжил. То, что ребенок был девочкой, Альбус решил никому не рассказывать. Это должно было стать еще одним препятствием на пути тех, кто будет её искать. Ему не было известно, откуда узнали про шрам в виде молнии на лбу ребенка. Но он догадывался, ведь Хагрид, хоть и очень верный и добрый, не умел держать язык за зубами, тем более когда ему этого и не запрещали.

Люди праздновали, на время забыв о том, какую цену пришлось заплатить за свободу. А ценой стали жизни тех, кто сражался на стороне света, защищая их. Погибли многие. И Альбус помнил всех, кто пошел за ним против того зла, что представлял собой Лорд.

Но думал сейчас он о двоих — тех, кто по сути и остановил Того-Кого-Нельзя-Называть. Лилиана и Джеймс Поттеры. Два настоящих героя. Альбус прибыл одним из первых и смог по горячим следам восстановить, что там произошло. Джеймс встретил Темного Лорда в прихожей и навязал ему бой. Конечно, он не смог его победить — силы, как и знания были неравны. Но он смог его задержать и дать время Лили. Которая не имея возможности сбежать ни трансгрессией, ни портключом, так как на место была наложена защита против этого, успела подготовить один ритуал...

Очень древний и сильный ритуал из раздела некромагии. Ритуал, главным аспектом в котором является жертвоприношение разумного с магическими способностями. Она не только провела его успешно, но и еще использовала добровольную жертву — то есть себя — для его активации. Что делало и без того сильный ритуал еще сильнее. И целью этого ритуала было, чтобы он защитил ее дитя от всего. Пусть, ненадолго, но ребенка Лили нельзя было убить ничем. Это не уберегло от шрама, но главное — девочка выжила.

Ритуал оказался сильно завязан на крови родичей. И поскольку проводила его Лили, а в магическом мире ее кровных родственников не было, то ребенка, для того чтобы защитить, решили отдать ее сестре. Альбус знал, что они были в не самых лучших отношениях. Но все-таки они были сестрами. И поэтому он со спокойной совестью отдал Гарри на их попечение. Оставил малышку на крыльце, наложив согревающие чары, которых хватит до утра... А чары

крови, уже начавшие свое действие и закрепление на ближайшей территории, не позволят никому причинить ребенку вред в ближайшее время. Так что можно не беспокоиться из-за бродячих собак и других подобных напастей.

Он надеялся, что ребенка вырастят в любви и заботе со стороны приемных родителей. И когда Гарриэт придет в школу, Альбус надеялся встретить добрую и отзывчивую девушку, какими были ее родители.

«Что ж, время покажет» — решил он для себя и продолжил думать о других, более насущных проблемах, вроде учебного года и заседаний Визенгамота по новым законам.

Тем временем, на семейном совете четы Дурслей, Верноном и Петуньей было вынесено решение воспитывать ребенка так, чтобы он никогда не стал одним из этих ненормальных, которые называли себя волшебниками. Было решено относиться к нему с максимальной строгостью, но границы стараться не переходить.

Так как они оба являлись сквибами, то, из-за зависти к способностям магов, их люто ненавидели.

Начался практически личный ад для маленькой героини пророчества, которая пока тихо спала и не знала, что ей уготовано.

Прошло семь лет.

<http://tl.rulate.ru/book/35099/763415>